

А вот год назад мог такой феерический афоризм прозвучать? А пять, десять лет назад?

У меня есть ощущение, и я даже не против, если вы его опровергнете. Мне чуется, что частные банки, то есть кредитные учреждения без госучастия, чем дальше, тем больше у нашего регулятора не в чести. То ли проблем с ними много - эвона какие силы нужно отвлекать на надзор. То ли само их существование - уже есть оскорбление натуры и правильному ходу вещей.

Ну в самом деле. Здесь госкорпорации, там госкорпорации. Государство берет под крыло судостроителей, авиапром и вас, производителей доступных и комфортных желудку овощей. Раны, нанесенные лихими 90-ми, бережно зализываются шершавым языком бюджета. Чиновники покидают кабинеты и идут по заводским корпусам, сокрушенно кивая головами, как наркомы в известной картине «Сталинградский тракторный после налета немецкой авиации». Сколько украдено, разрушено, сколько предстоит воссоздать! Новую генерацию директорского корпуса неспешно готовят к выходу на мировой рынок. Чтобы не обидели их там китайские и немецкие конкуренты. Опекают и потребителя - ты вражеские мандарины не ешь, на машинах, не в России собранных, не катайся. В общем, патернализм и благодать.

А тут - какие-то нахалы. «Ноу, - говорят, - хау. Сами справляемся. Не мешайте только». Что есть, конечно, подрыв устоев и форменная дерзость. С барской-то ладони да не откусать? Из рук регулятора да инсигний не принять?

Конечно, тщетно было бы ждать от государевых людей прямых заявлений на этот счет. Разве что афоризм вырвется вроде процитированного. Однако же потаенное все-таки прорывается на свет - в дискуссии о «мотивированном (профессиональном) суждении». Если очистить ее от терминов и ритуальных заклинаний, она вот о чем.

Приходит регулятор к банкиру. В тужурке киношного Жеглова. И с порога понимает: перед ним очевидный вор. А не возмешь, верткий, гад. Недаром обложился юристами.

Под диваном Жеглов посмотрел. В шкафу. Нет, замел следы, вражина. А глаза-то бегают. И с этим офтальмологическим фактом надо что-то делать. По буржуйским-то законам оно, понятно, не подкопаешься. Но в наше время - особое, революционное - есть закон, который выше закона писаного. Закон чутья.

«Ну что, соколик, - говорит наконец наш Жеглов. - Вижу, спрятал ты свои фиктивные активы хорошо. И фальшивых ценных бумаг у тебя вроде не видать. И с отмыванием все чисто. И мамочки у тебя в зарубежных нет. Ну и как нам быть? Сам расколешься или помочь? Ибо вот тебе мое суждение: аспид ты окаанный».

Люди, знающие наши свчаи и обычаи по газетам и журналам, пожалуй, что упрекнут меня - утрирую, краски сгущаю. А народ практикующий, предвижу, грустно покачает головой, да и поддержит. Вот на днях в один небольшой банк пришла налоговая, так и так, говорят, на подведомственной нам территории с планом швах, ваш вклад в общее дело нам видится в размере 10 миллионов. И у вас таки есть выбор: или мы найдем какие-нибудь нарушения, да и оштрафуем, или сами покажете. Это хорошо, когда выбор есть, должен быть выбор.

Не питаю никаких иллюзий касательно нашего банковского сообщества. Да, нарушают. Да, отмывают и выводят. Но, во-первых, не вижу разницы между менеджерами госбанков и комбанков. А во-вторых, если так пойдет дальше, не увижу уже и банковского сообщества. Возьмите любой банковский рейтинг лет за десять. И посмотрите, как откатываются назад комбанки. И как растут госбанки, карабкаются по ступенькам вверх.

Чрезвычайность мер, конечно, можно оправдать чрезвычайностью ситуации. Но «алярмизм» проистекает единственно от того, что государство возомнило себя хозяином всей экономики. И ему нужны послушные, как пальцы собственной руки, кредитные учреждения. Ипотека под 1% для учителей сельских школ? Кредиты без залога для делегатов Селигера? Финансирование дороги Заморочинск - Вертухайск, которую пообещали перед выборами? Эти и другие упражнения должны исполняться весело и споро. Государству, которое исповедует дирижизм и под управлением понимает распределение, не нужны банки, живущие в парадигме «у нас есть собственные бизнес-интересы». Общественное благо выше личного, как говорил... э, ну неважно.

Где-нибудь в ветхозаветной Европе мотивированное суждение, наверное, в самом деле облегчает работу регулятора - в тех редчайших случаях, когда откровенные воры филигранно прячут концы в воду. У нас это станет механизмом расправы с остатками рыночной банковской системы. Нет, уж лучше lex. Он у нас, конечно, dura, но таки lex, а не usus и прочие фантомы сумеречного сознания бывших работников Госплана.